

САДОТЭК

Андрей Алмазов

Андрей Алмазов

Sabotazek

<https://litres.ru/74564083>

SelfPub; 2026

Аннотация

ABSOLUTE COUNTERCULTURE LITERATURE!

Эксцентричный революционный кружок стремится свергнуть правителя новой России, а по совместительству – автора этого экспериментального нечто. Дети, восставшие против отца... Зубоскалы и бузотёры... Псевдоинтеллектуалы.

Беспощадная деконструкция форм и жанров. Ноль мата, но сплошное сквернословие. Такого читательского экспириенса у вас ещё не было. На страх и риск, welcome to «Sabotazek»...

Андрей Алмазов

Sabotazek

Глава 1

Глава 1

Он опозорил Британскую Корону – и это всё, что нужно знать о Шамиле Бекмансурове. Не брат он Виссариону Пивняеву, не сват и не рет. Чадо Дагестана – родины всевозможного скота. Практикующий нарколог. Бывший кладмен.

Виссарион Пивняев – домохозяин и террорист. Жуткий человек, ужасный, страшный. «Чудовище» – так отзывались о нём кредиторы. Шумер по крови. Иные сведения отсутствуют.

Зигмунд Бяв – фашист и сквернослов. От его лексикона вянут уши идохнут нейроны. Председатель школьного движения волонтеров. Эпилептик, астматик, аутист.

Назар Кавришкин – представитель краснокнижного этноса водь, человек унылый и склонный к депрессии. Невероятно пафосный мужчина, инвалид второй группы.

Хю Джмэкмэн – бывший еврей, каскадёр, негодяй и чревоугодник. Ресторатор по натуре, корочкой – логопед. Погиб при неизвестных обстоятельствах семь лет назад, найден в

здравии позавчера.

Они – фронтмены молодёжного клуба гомеопатов-любителей «Аморальное врачевание», но на деле – всё это обман и маскировка. Под столь безобидным прикрытием действует кружок плохишей «Sabotažek». Его члены – драчуны и придурки, любители драчек. Встретиться с их взбалмошным составом – нажать себе ПТСР. Они не согласны с политикой властей Республики Неорусь, в частности, недовольны самолюбием и культом личности её Реформала – Андрея Алмазова. Непопулярные идеи вштырили кружок в андерграунд. И хоть он маргинален, но решителен...

Если кумекнуть, кто самый отъявленный здесь, картина выйдет следующая. Шамиль Бекмансуров явно не терпит Виссариона Пивняева и считает того цщщйтлвшфскуще («пастух-дилетант» на сленге). Не только он преисполнен нелюбовью к шумеру-лидеру. Назар Кавришкин когда-то вообще выдал следующее: «Мой народ был истреблён двумя руками и одной подвздошной костью Виссариона Пивняева», после чего отрубился на четырнадцать часов. Зигмунд Бяв держится нейтралитета, но однажды в своём насыщенном монологе обругал Виссариона Пивняева как только можно, а остальных просто назвал «товарищами». Хю же Джмэкмэн абстрагировался от ситуации и стремится адекватно оценить каждого: «Ну смотрите, – комментирует он, – за Шамилем Бекмансуровым позор Британской Короны, yeah? Виссарион Пивняев?.. Жуткий человек, я бы даже ска-

зал ужасный, страшный. Во-о-от... Зигмунд Бяв – фашист, сквернослов, волонтер. Всё с ним ясно. Кавришкин Назар Геркулесович? Зануда, душила, ещё и нерусский. Один лишь я, Хю Джмэкмэн, ресторатор по натуре и корочкой логопед».

Причины ополчения кружка на предводителя сложны и многогранны. Виссарион обучил Шамиля Бекмансурова членораздельной речи, спас от аборта Зигмунда Бява, модно подстриг Назара Кавришкина и приобрёл диплом Хю Джмэкмэну. Однако стоило Пивняеву всего лишь раз споткнуться о котёнка, как моментально ненависть вскипела к нему. Назар Кавришкин объявил кровную месть, Зигмунд Бяв писал гадости в соцсетях, Хю Джмэкмэн три раза звал на дуэль, а Шамиль Бекмансуров подбрасывал наркотики.

Виссарион Пивняев чудесно осведомлён о своей репутации в коллективе. «Коллеги! – одним субботним вечером начал он. – Нет, друзья, – закончил». Обращение произвело ФУРОР! Шамиль Бекмансуров в слезах пал на колени, Зигмунд Бяв, не роняя слов, стоял с дрожащими губами, Хю Джмэкмэн заперся в подсобке и полгода не подавал признаков жизни, один лишь Назар Кавришкин не мог простить начальнику мнимый геноцид...

В квартале, где находился дом Виссариона Пивняева, куда стекалась вся богема кружка, проживал т.н. «Шизофреник Савва», который по правде был шизофреником, а по чести именовался Саввой. Если составить краткий портрет данно-

го индивида, обрисовать его образ, то получится нечто мужского рода, от пятнадцати до девяносто трёх лет, смазливое и авантажное, мультикультурное. С Шамилем Бекмансуровым его связывала давняя и беспричинная вражда. Они никогда не разговаривали, словом не перекидывались, но если зазырят друг друга – сходятся в ближнем бою. У Шизофреника Саввы была дурацкая привычка таскать с собой японскую катану с гравировкой «#####», однако в боях с Бекмансуровым она ни разу не сверкнула. Шамиля это очень раздражало, он воспринимал сие как акт вопиющего неуважения, но открыть рот и сообщить об этом в лицо Шизофренику он не мог. Табу. Вообще, Шамиль – человек крайне иррациональный, его поведение ничем не мотивировано и абсолютно спонтанно. Раньше учёные предполагали, что у него отсутствует мозг, но глядя на блистательный ораторский талант и МРТ-томографию, они пришли к выводу, что мозг всё-таки есть. Быть может, даже два.

Шамиль Бекмансуров всегда ходит косматый и обросший, выглядит небрежно и антисоциально. У него совершенно девиантная одержимость производным от двух оттенков розового («дыня крайола» и «бледно-пурпурно-розовый»), от цвета, закодированного как #fdbdbb. Данная гамма преобладает в его интерьере и гардеробе, а также – в богатом внутреннем мире. Каждому из поверженных врагов он ставит ультиматум: «Присягни #fdbdbb!» Виссариону Пивняеву как-то под руку попал документ с разоблачающими

подробностями о прошлом Бекмансурова. Как выяснилось, Шамиль в детстве переболел свиным гриппом, а этого нельзя было делать ни при каких обстоятельствах. Зная о том, что Виссарион располагает столь дискредитирующей информацией, Шамиль Бекмансуров заимел на него зуб (тригонид).

Виссарион Пивняев – блестящий интеллектual, полностью заповлонивший свой разум экстремистскими материалами. Он критикует Сократа за «дебильную причёску» (а вернее – за «отсутствие всякой»), Аристотеля терпеть не может из-за внешнего сходства с ненавистным прадедом, а вот Софокла максимально обожает ввиду благозвучного погоняла. Отчество Виссариона Пивняева – ВИЧ, в детстве все его дразнили «СПИДом». Виссарион – профессиональный игрок в бадминтон. Из существующих идеологий склонен ратовать за неомаоизм, с постулатами которого абсолютно не знаком, но «название прикольное». В отличие от лептосомного Бекмансурова, имеет ещё более лептосомное телосложение, хотя и кажется статным, упругим и могучим. Зимой, весной и по осени ходит в шинели, летом её снимает. Будучи урождённым революционером, во время Мятежа примкнул к сторонникам Алмазова, который стал Реформалом и возвёл Неорусь, чем вывел Пивняева из себя: «Да как он смеет, этот гений⁷⁷? Ладно, я просто завидую его красоте и харизме, а также плачусь, оттого что степень моей гениальности максимум -3».

Джмэкмэн Хю Алексеевич – ныне сионист, в прошлом ан-

тисемит. Сделал операцию по смене доминанты гаплогрупп J1 в своём ДНК на преобладание гаплогрупп E1b1a + N, в чём неоднократно раскаивался. Живёт в западной полосе Бригеона, квартал сопок, благодаря чему возвышается над остальными. Проводит 1488% своего времени на кухне, занимаясь, как он это называет, «cooking'ом». В своём каскадёрском прошлом винит сестру, посадившую его в три года на мопед и отправившую восвояси. Скитаясь по руинам Западной Европы, Хю Джмэкмэн добрёл до Неоруси и основался в её столице. Имеет острые черты лица и второй подбородок. Не выговаривая звук «Э», поступил на логопеда. Спустя годы овладел этой серьёзной гласной. Работал в школе, но был выдворен оттуда за ликвидацию журналов с плохими оценками (услуга пользовалась спросом у мажорчиков). Тогда же осознал, что операция по смене ДНК ему приснилась и он всё тот же еврей, что и в детстве. Был рад, но не сильно. Сегодня является голосом разума Виссариона Пивняева, его правой рукой и левой лодыжкой.

Детство Зигмунда Бява оглы было нелёгким. Отец насмеялся над ним, самоутверждался, из-за чего Зигмунд вырос сквернословом, эпилептиком, астматиком, фашистом и аутистом, а ещё – нажил себе позывной «Ост-балт». Придёт папаня к ночи, глянет на трёхлетнего сына и начнёт: «АХА-ХАХАХА!!! – смеётся. – Какой ты низенький, как семья шумеров этих... Как их там... Пивняевы, вот! Но у них-то сынишка на редкость бугай. А ты – гном-гномыч. Смотри на

меня, какой я здоровый, высокий! А ты прям малявка, мизер)) Глянь, – садится на корточки, – я и в присядь выше тебя) Какой ты мелкий, фу! НИЗКИЙ!!! Прямо маленький, росточком не вышло дитё конечно... Смотри, – встаёт, выпрямляется, – какой я гигант в сравнении с тобой. Гулливер просто)) А ты лилипут, карлик. Малявка в общем, мелочь пузатая. Каши ел мало что ли?)) Давай навёрстывай, коротышка, Дюймовочка». Бяв возмужал и отсудил у отца туфли на огромных шпильках. ВОТ ТАК!!! Комплексы аукнулись.

Кавришкин Назар Геркулесович с детства не проявлял активности, сидел на стуле и изредка вытворял пафосные телодвижения. Воспитывался на традициях и в культуре народа водь. В детстве подружился с Виссарионом Пивняевым и именно им был осведомлён о том, что этнос водь коллапсировал. Шок сформировал в сознании Кавришкина уверенность, будто именно Виссарион повинен в гибели его нации. Сначала, тая ужасную обиду, Назар жестоко подкалывал Пивняева фразами вроде: «А шумеры-то ещё в древности вымерли...» Затем его помешательство вышло на новый уровень – контакты с Виссарионом сократились вчетверо. И наконец апогей, кульминация Кавришкиной ненависти – нанятый киллер. Это занимательный и крайне поучительный эпизод.

Виссарион Пивняев пребывал на своей просторной и светлой кухне, где полировал тарелку, сдирая с неё слой за слоем и обдавая ультрафиолетом. В голове – экстремистские

мысли. Тем временем в один из небоскрёбов центра проник снайпер с миссией ликвидировать шумера. Назвавшись «ко-сплеером» и сыграв на невысоком интеллекте сторожа, который спал, убийца попал на крышу. Как известно, города Неоруси разбиты на тематические районы; Виссарион Пивняев проживает в квартале «Неоново Рококо». Анклав Бригеон выступает федеральным центром Республики Неорусь, в столь крупном городе разрешено возведение небоскрёбов (т.н. «downtown»). Оттуда Бригеон просматривается во все стороны. Снайпер отлично видел Пивняева...

Курок, выстрел. Пуля летит штопором, вертится, крутится, бултыхается. Казалось бы ВСЁ, три минуты из центра и Виссариончику кирдык... Не тут-то было! Звонок в дверь, крики: «Впусти, шумерище, чудовище!!!» Пивняев узнал приятный баритон Кавришкина и отворил. Назар влетел в дом, бросился к форточке и прикрыл её. Виссарион был спасён. Вдруг краснокнижный представитель води зарыдал, заревел, пустился в конвульсии, истерику. Пивняев дал ему коврижку, Кавришкин резко ополчился: «Сестру предлагаешь жрать!?» Рыскнул к окну, открыл нараспашку, засмеялся и стал приговаривать: «Убийца! Психопат! Я нанял киллера убрать тебя, Виссарион! Да, это личное! Это возмездие, Виссарион, месть!»

– Назар, – в панике вырвалось у Виссариона, – закрой окно!

– Нет, Виссарион, – Кавришкин засмеялся, – окно будет

открыто!

– Назар, нет! Закрой его, закрой! Окно!

– Виссарион, нет! Я решил, что окно будет открыто!

– Назар, зачем оно, зачем ты так!? Назар! Окно!

– Виссарион, ты знаешь всё! Ты всё! Всё знаешь! Нет со-
вести и всё! ОТСУТСТВУЕТ!

– Назар, закрой окно, закрой его!

– Нет, Виссарион, я не закрою, я не закрою окно!!! Окно
будет открыто!

Вдруг дальнотзоркий Пивняев завидел в паре километров
стремительно летящую пулю.

– Это же мой la fin, – сказал он Назару, – ты понимаешь?

– Да, Виссарион! Шумера за водь!

– Назар, ты не в себе! Послушай, к нам прибли-
жается пуля, я вижу её, приблизительные координаты
73.01.14.65.93.42, на одиннадцать часов тридцать две мину-
ты, северо-восток! Я уйду в другую комнату, Назар, я сове-
тую тебе поступить так же.

– Да, Виссарион, я так и сделаю! Я так и сделаю!

После этого случая они два дня не общались, но потом
помирились.

Ностальгия – приятное чувство. Знали бы вы, как Пивня-
ев повстречал Шамиля Бекмансурова... Идёт было в сумер-
ках, видит вдалеке свою бабушку, которую мутузит какой-то
дикарь. Колошматит бабку и всё. Виссарион достал сигаре-
ты, закурил. Вглядывается в лицо агрессора, пытается расо-

во типировать. «Кельтский нордид» – заключил Пивняев через двадцать минут, а тот всё боксирует старпёрышку, да не унимается. Виссарион уже двинулся выручать бабуся, но тут в его голову пришла ТА-А-А-КАЯ экстремистская мысль, которую просто нельзя было взять и не подумать. Ещё двенадцать минут интенсивного мышления и Пивняев наконец с приказом свистнул: «Э, харэ». Дикарь обернулся. Вдруг он бросился к Виссариону с рёвом двигателя V15, а тот достал красную тряпочку и сделался матадором. Освещение искажало цвет, превращая в #fbdbdbb. С тех пор Шамиль обожает этот оттенок, а Пивняева недолюбливает.

Виссарион твёрдо решил обучить Шамиля речи человеческой, расплющился под бременем педагогики. Час, два, а тот никак не учится, да и вообще лицо у него тупое. «Тупорылый у тебя дружок» – сказала бабка Пивняеву и узрела невероятное. Дикий, обросший, неспособный прежде говорить Бекмансуров вскочил на стол и начал, активно жестикулируя, толкать речь: «Пожилая женщина, потерявшая стыд и совесть! Карга седовласая! Да не опостылело ли вам в столь почтенные годы следовать устоявшемуся в нашем социуме деструктивному паттерну – ценить книгу за обложку!? Разочарован в вас и оскорблён. Морально убит. Требую финансовой компенсации!» Однако, всё пошло не по плану... Бабусяка рискнула снимать побои – перед Шамилем засверкали сроки. Эпоха была О-ХО-ХО, задолго до Неоруси... Гниение в тюрьме едва ли привлекало. Дабы спастись, Бекманс-

уров удумал прибегнуть к коррупции: в поисках средств он случайно наткнулся на некий свёрток, поднял и почувствовал сзади чьё-то присутствие... Обернулся: пацык полудохлый клешню свою с деньгами тянет. Шамиль ВСЁ ПОНЯЛ. Подключил шантаж и срубил с мамонта, как тогда выражались, втрое больше. Задобрил уступчивого майора и пошёл на нарколога в ВУЗ.

С деньгами нет проблем у членов «Sabotažek'a», но статус главного буржуя удерживает Зигмунд Бяв. Он – автомагнат, стабильно 3% потребителей выбирают «Бявмобили». Закон Неоруси гласит: «Эстетизация всех повседневных вещей. Образец авто – маслкар 50-х. Дизайн превыше функционала». Машины марки Бява не сертифицированы по протоколам безопасности и бьются как стекло, зато любимы мазохистами. «Я знаю потребителя, – говорил в интервью Зигмунд Бяв, – он мразь и сволочь». А продажи растут. Нашёл свой контингент и счастлив.

«Отцеубийство? – Не рекомендую» – наклейка на заднем стекле «Бявмобиля» Бекмансурова. Шамиль – любитель погонять, виновник тысяч ДТП, неугомонный driver, истовый камикадзе. Однажды он ехал по шоссе и, игнорируя протест разума, доверившись чувствам, поскольку сенсуалист – свернул прямо в дерево, разбился и умер. Неподалёку прогуливался Шизофреник Савва в окружении адептов и вассалов, рабов и лизоблюдов; взор его упал на Бекмансурова. Наконец, Шамиль ожил...

Комната полностью в цвете #fdbdbb. Шамильюшке вдруг сделалось так радостно, он начал прыгать, скакать, петь и танцевать. Блаженство окутало его, катарсис, позитив и наслаждение, оптимизм! Но разве видел он таинственную лампу наверху? Разумеется нет... Ах зря, ах зря, Шамиль, поскольку лампа загорелась синим, и цвет комнаты тут же изменился. Затем красный, коричневый, зелёный, все цвета СМΥΚ и RGB, полная цветомузыка, дискотека, символика сексуальных меньшинств. У Бекмансурова истерика, крики, рёв: «ПЕРЕСТАНЬТЕ!!! ВЫ ЖЕ ДЕЛАЕТЕ ЕМУ (цвету #fdbdbb – прим. автора) БОЛЬНО!!!» А Шизофреник Савва упивается страданиями врага, глядя в камеру. Наконец, спустя десять минут истязаний, мерцаний разноцветного света, преломляющего #fdbdbb, Шамяля отпустили. Он был растоптан и зол, деморализован, деградирован и депрессирован, он жаждал мгновенной расправы над обидчиками, которых заметил в компании Шизофреника, и затаил месть.

«ВИССАРИОН! – распахнув двери особняка Пивняева закричал Шамиль. – Я требую рейда на Шизофреника Савву!» В эмоциях, с ругательствами, неслыханными даже Зигмундом Бявом, Бекмансуров поведал о случившемся. Виссарий взвешенно завёл: «То, что ты описал, Шамиль, конечно нанесло ущерб твоему времени и эстетическим пристрастиям, но возмещать его разборками с Савелием – есть уподобление закидонам и бессмысленный выброс ценных минут». Тогда, именно в тот момент, в кружке произошёл рас-

кол. Тандем Шамиля Бекмансурова и Назара Кавришкина и крыло Пивняев-Джмэкмэн-Бяв теперь делят «Sabotażek» на две доли, объединённые целью спихнуть Алмазова, а затем – друг друга...

Vi sprosrite, a kakie individualnie tseli presleduet kazhdii iz chlenov nashego veselogo kruzhka& Nu smotrite/// Vissarion Pivnyaev hochet stat' Reformalom – eto usvoili/ Shamil' Bekmansurov zhazhdit smenit' flag Republic da Neoruss s chernogo (black) na, kak vi mogli dogadat'sya, #fdbdbb/ Nazar Kavrishikin mechtaet rassledovat' genotsid by Vissarion Pivnyaev/ Sieg Mund Byav planiruet zapretit' inih avtoproizvoditeley na rinke/ Hyu Dzjmekman (kakoe tyazholoe imechko) nadeetsya postroit' kult lichnosti pohleshe chem u Dryun' Almazzov'a (no eto vryad li vozmozhno v printsipe)/

Одним майским днём элита кружка пришла к консенсусу – необходимо уже действовать, а не ерунду ерундить. Была даже избрана цель атаки – стометровая скульптура Андрея Алмазова в центре Бригеона. Однако поразмыслив, все решили, что тягаться с ней бесполезно, и напали на телефонную будку в спальном районе. Деконструкт почти состоялся, если бы не одно «НО»... Мимо эстетски прогуливался ветеран Мятежа, который ушатал Хю Джмэкмэна с вертушечки, хорошенько прописал Назару Кавришкину, выполнил ринопластику Зигмунду Бяву, и наконец, дойдя до боссов... Не обнаружил их. Те заведомо эвакуировались с поля боя, предчувствуя разнос.

После этого авантюрного кейса пострадавшие впали в апатию. Хю Джмэкмэн написал песню, припев которой звучит так:

КИШЕЧНИК! Не столовый прибор!

НЕТ! Не столовый прибор!

А орган человеческий...

Как и печень.

За ланчем он также набросал свою двухтомную автобиографию «Ублюдок дня» и «Ночной ублюдок». Назар Кавришкин, несмотря на то что Виссарион Пивняев «абстрагировался от битвы», а также с вероятностью 62% (по скромным оценкам Назара) всё-таки стоит за геноцидом води, простил друга детства. Бяв обратился к психологу с целью минимизировать количество брани в лексиконе (Зигмунд знал 31 497 нецензурных слов на всех языках мира), и по прошествии пятнадцати сессий за колоссальные суммы, забыл четыре матюка. Шамиль Бекмансуров решил сменить имя на «Виссарион Пивняев», но вспомнил, что так зовут его оппонента, ненависть к которому теперь вскипела пуще прежнего, достигнув абсолюта. Виссарион, будучи в депрессии, подумывал залечь на дно в колонии Республики Неорусь на спутнике Сатурна Титане, но образумился и решил далее бороться против Андрея Алмазова. «Ах ты, Андрей Алмазов! Я образумился. Я решил далее бороться против тебя!» – пробормотал Пивняев во сне. «Я пробормотал это в быстром сне» – пробормотал уже в глубоком сне Виссарион Пивняев.